

Ю.К. Орлов

профессор МГЮА имени О.Е. Кутафина,
д.ю.н., заслуженный юрист РФ

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ

В статье рассматривается понятие комплексной экспертизы, приводятся ее правовые признаки, анализируются спорные вопросы ее производства.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, общие (конечные) и промежуточные выводы эксперта, компетенция эксперта, условный характер выводов эксперта, внутриродовая (внутривидовая) и межродовая (межвидовая) комплексная экспертиза, специальность эксперта.

Prof. Yu. Orlov, DSc (Law)

professor at Kutafin Moscow State University of Law,
Distinguished Lawyer of the Russian Federation

THE LEGAL CONCEPT OF "INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION"

The paper examines the concept of integrated forensic investigation, outlines its key legal attributes, and analyzes some contentious aspects of its implementation.

Keywords: integrated forensic investigation, forensic scientist's final and intermediate conclusions, expert witness competency, conditionality of forensic scientist's conclusions, integrated intra- and interdisciplinary forensic investigation, forensic specialization.

Согласно ст. 201 УПК комплексной является экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей. Таким образом, комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной. Отличие состоит лишь в том, что различается специальность экспертов (или более узкая специализация). Отсюда проистекает и ряд других процессуальных особенностей

комплексной экспертизы. Каждый эксперт проводит исследование строго в пределах своей компетенции – исследует объекты, относящиеся к его специальности, и применяет методы, которыми владеет. По итогам проведенного исследования он формулирует промежуточные выводы. В заключении каждый вид исследований, проведенных экспертами различных специальностей, из-

лагается отдельно и подписывается экспертом. То есть происходит своего рода разделение труда.

После проведения всех исследований формулируются общие (конечные) выводы – ответы на поставленные вопросы. Причем в их формулировании не обязательно принимают участие все эксперты, обычно это делают эксперты широкого профиля, эксперты узких специальностей (специализаций) в этом не участвуют. Например, при решении вопроса, составляли ли кусочки ткани ранее единое целое, помимо эксперта-трасолога участвуют эксперты-химики, определяющие природу ткани (хлопок, шерсть, синтетика), вид красителя и др. Однако конечный вывод формулирует только трасолог, поскольку иные узкие специалисты, участвующие в экспертизе, в трасологии (механизме слеодообразования) некомпетентны.

Изложению общих выводов в заключении комплексной экспертизы обычно предшествует так называемая синтезирующая часть, в которой обобщаются результаты исследований, проведенных экспертами различных специальностей. Она составляется только экспертами, принимающими участие в формулировании общих выводов, и помещается в конце исследовательской части заключения.

Однако несмотря на достаточно четкую правовую регламентацию комплексной экспертизы, возникает ряд вопросов процессуального характера и даже о самом ее понятии. Рассмотрим основные из них. Но прежде необходимо хотя бы кратко остановиться на истории ее появления и становления.

Комплексная экспертиза первоначально стала применяться на практике без какой-то ее правовой регламентации (примерно в 60-е годы прошлого века). Ее появление было обусловлено объективными причинами – необходимостью решения вопросов, находящихся на стыке наук, и (что особенно характерно для нашего времени) все более узкой специализацией экспертов. И лишь когда она получила довольно широкое распространение на практике, была «легализована» сначала Пленумом Верховного Суда СССР, а затем закреплена и законодательно (первоначально лишь в некоторых союзных республиках).

Однако этому благополучному финалу предшествовали довольно острые споры о ее правомерности в принципе. «Расстанов-

ка сил» была, в общем-то, традиционной: в ее защиту выступали в основном криминалисты, а против – ортодоксальные процессуалисты. Причем для этого у ее противников были довольно веские основания. Дело в том, что комплексная экспертиза рушила «краеугольный камень» классической экспертизы – то, что эксперт дает заключение на основании лично проведенных исследований. А при комплексной экспертизе, как известно, все наоборот – заключение дается на основании исследований, проведенных другими экспертами, за достоверность которых эксперт, формулирующий конечный вывод, не отвечает. В связи с этим вставала проблема личной ответственности эксперта за данное им заключение.

Противники комплексной экспертизы считали, что исследования, проведенные экспертами различных специальностей, должны оформляться отдельными заключениями, а суммировать, формулировать конечные выводы должен сам следователь (суд). Им давали в руки спектрограмму или хроматограмму и просили продемонстрировать, как это может сделать следователь или суд. В результате их убедили, что оценить и использовать промежуточные результаты может только эксперт, обладающий необходимыми специальными знаниями. Был найден выход и из теоретического тупика – как быть в таких случаях с личной ответственностью эксперта. Было решено, что ответственность эксперта при комплексной экспертизе носит условный характер – он отвечает за правильность своих выводов при условии, что выводы других экспертов, на которые он опирался, тоже правильные (Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 151).

Таким образом, все вопросы были решены и спорящие стороны пришли к единому мнению. Тем не менее в настоящее время вновь возникли споры о сущности комплексной экспертизы и ее правовой природе. Появились возражения против существующей ее регламентации. Только спорящие стороны поменялись местами на баррикаде – против ее нынешней трактовки выступают криминалисты, а в защиту – процессуалисты.

Рассмотрим эти возражения.

Первое. Комплексная экспертиза вовсе не является разновидностью комиссионной. Она может быть проведена и одним экспертом, если он обладает специальны-

ми знаниями в нескольких отраслях (Рос-синская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002. С. 267). Да, такое действительно возможно. Например, некоторые эксперты-медики имеют еще специальность трасолога или баллиста. Но такая экспертиза не будет комплексной, поскольку не обладает никакими правовыми признаками комплексной экспертизы и не имеет никаких правовых особенностей, о которых речь шла выше. Конечно, она имеет какие-то отличия от обычной однородной экспертизы, но все они – исключительно методического, а не правового характера. А комплексная экспертиза – это понятие правовое, а не методическое. И нужно исходить из этого.

Поэтому основной аргумент сторонников этой позиции – как же так, ведь эксперт обладает необходимыми специальными знаниями, почему же он не может провести такую экспертизу? – повисает в воздухе. Конечно, может. Никаких правовых препятствий к этому нет. Но называть ее комплексной нельзя.

Отрасль знаний, которыми обладает эксперт, не имеет никакого правового значения. Она может быть любой. Правовые же признаки комплексной экспертизы – это количество экспертов и разграничение функций между ними в процессе исследования. Именно они порождают все процессуальные особенности комплексной экспертизы. Они же являются причиной возникающих проблем. Если же в основу понятия комплексной экспертизы кладется различие отраслей знаний, а не компетенция экспертов, то это лишает ее всякой правовой специфики.

Интересно отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» экспертиза, проводимая экспертом, обладающим «достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования», не названа комплексной (п. 12), хотя в первоначальном варианте постановления такое название было (по предложению сторонников данной трактовки). Но в ходе дальнейших обсуждений (и довольно бурных дискуссий) было принято правильное решение и термин «комплексная экспертиза» заменен нейтральным и неправовым понятием –

«комплексное исследование». Видимо, им и надо пользоваться впредь.

Другое возражение против существующей трактовки комплексной экспертизы состоит в отрицании условного характера выводов эксперта, базирующихся на выводах другого эксперта. Эксперт «должен обладать компетенцией, которая дает ему возможность оценить выводы экспертов других специальностей», и должен убедиться в «правильности» этих выводов. Поэтому заключение комплексной экспертизы носит безусловный характер (Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2012. № 3 (28). С. 18–19).

Представляется, здесь смешиваются два аспекта – умение использовать выводы другого эксперта и способность оценить их правильность. А это совершенно разные вещи. Оценить правильность выводов эксперта другой специальности эксперт не может никогда. Во-первых, он не имеет на это права – официально у него совсем другая специальность. И он не вправе выходить за пределы своей компетенции. Он может оценивать правильность (обоснованность) только выводов эксперта своей специальности, той, по которой он аттестован (например, при производстве повторной экспертизы). Выводы эксперта другой специальности он может только использовать, не вдаваясь в их обоснованность. Даже если он обладает какими-то поверхностными знаниями в другой специальности, это не дает ему никаких дополнительных полномочий. Вторжение эксперта в область специальных знаний, выходящих за рамки официально утвержденной его специальности, будет явным выходом за пределы своей компетенции.

Во-вторых, оценка правильности выводов эксперта другой специальности чаще всего невозможна фактически – никакой трасолог или баллист не в состоянии оценить правильность промежуточных выводов эксперта-медика при производстве комплексной медико-криминалистической экспертизы. Житейских медицинских познаний для этого далеко не достаточно. Но даже если не касаться медицины, то точно такая же картина и в рамках криминалистической экспертизы. Вот самый простой пример. При производстве почвоведческой экспертизы в исследуемых образцах выявлены инородные включения (допустим,

горюче-смазочные материалы – ГСМ). Организуется комплексная экспертиза, и эти включения передаются на исследование эксперту другой специальности (КЭМВИ). Он приходит к выводу, что они относятся к одной марке. Эксперт-почвовед использует этот вывод в качестве одного из идентификационных признаков. Но оценить его правильность он же не может! Иначе ему нужно быть специалистом по всем возможным инородным включениям в почве – нефтепродуктам, стеклу, углю, опилкам, да мало чего не встречается в почве в наше время.

Или еще пример – какие объекты могут исследоваться при производстве комплексной экспертизы по установлению автомашины, совершившей ДТП. Это – нефтепродукты (бензин) и ГСМ, обнаруженные на месте происшествия, стекло (осколки разбитой фары), осколки лакокрасочного покрытия автомашины, отщепы дерева (если кузов деревянный), волокна от одежды потерпевшего на автомашине, меховые изделия (волосы от шапки или шубки потерпевшего/потерпевшей) и прочее, и прочее. Невозможно заранее предсказать, какие объекты могут быть вовлечены в процесс экспертного исследования или составить их исчерпывающий перечень. Так, имел место случай, когда на проверяемой автомашине был обнаружен листок от банного веника потерпевшего и к исследованию был подключен дендролог. Совершенно непонятно, как эксперт, формулирующий конечные выводы (автотехник, трасолог) может быть компетентным во всех этих объектах. (Кстати, еще один парадокс указанной концепции: если эксперт достаточно компетентен и в другой специальности, то почему он сам не может провести исследование? Зачем тогда нужна комплексная экспертиза?).

И, наконец, последнее. Эксперт, формулирующий конечные выводы, не несет никакой ответственности за правильность промежуточных выводов. И если заключение оказывается неверным ввиду ошибочности промежуточных выводов (или даже их заведомой ложности), то ответственность может наступить только у эксперта, сформулировавшего эти выводы. А поскольку у эксперта нет ответственности за выводы другого эксперта, которые он использует (что признают вышеупомянутые авторы), то, значит, нет и обязанности оценивать их по существу. Обязанности без ответственности не бывает (как и ответственности без обязанности) – это азбучная истина права.

Таким образом, эксперт, формулирующий конечные выводы, не имеет ни права оценивать промежуточные выводы по существу, на предмет их правильности, ни фактической возможности это сделать и не несет такой обязанности. Он должен их принимать (использовать) такими, какие они есть. Поэтому его вывод всегда будет условным – он является правильным при условии правильности промежуточных выводов, за правильность которых он никакой ответственности не несет.

Подчеркну – является условным по своей природе. То есть на это не обязательно указывать в заключении. Кстати, это никогда не делается и в заключениях однородной экспертизы. Например, условными – опять же по своей природе – являются все выводы экспертов-автотехников о возможности предотвращения наезда у водителя – они являются верными при условии правильности предоставленных эксперту исходных данных (например, скорости движения транспортных средств и пешеходов). Но в заключениях на это никогда не указывается, это подразумевается автоматически, само собой. Никогда не указывается в заключениях и природа других логических форм выводов эксперта, не только условных, а, например, альтернативных или интервальных. Достаточно указать, что в документе на данном месте первоначально была цифра 6 или 8, либо что выстрел произведен с расстояния от 5 до 10 метров. Логическая форма вывода – это его не правовая, а гносеологическая характеристика, его научная трактовка (в основном для определения его доказательственной значимости). Поэтому указание на логическую форму вывода в заключении не обязательно, обычно это понятно из формулировки вывода. (Но если такое указание и будет, то большой беды в этом тоже нет, каким-либо нарушением это не является, а может даже способствовать лучшему пониманию вывода, например, когда эксперт-автотехник укажет, что водитель не имел технической возможности предотвращения наезда при условии правильности таких-то исходных данных).

Что же касается предложения И.Л. Петрухина во всех случаях указывать в заключениях комплексной экспертизы на условный характер конечных выводов (Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 151), то при его критике необходимо учитывать время, когда оно было высказано. Тогда понятие комплексной экспертизы еще не сформировалось,

много было неясного (в частности, как отмечалось, не был решен вопрос об ответственности эксперта, формулирующего конечные выводы на основе промежуточных выводов, данных другими экспертами). Поэтому в тех условиях, на первых порах, возможно, было бы целесообразным указывать на это в заключении во избежание непонимания этого вопроса.

Кстати, и в наше время высказываются предложения, чтобы в случаях, когда вывод эксперта строится на основании материалов дела (например, показаний), то об этом обязательно должна быть сделана оговорка в заключении. То есть фактически должно быть указано на условный характер вывода (Ефремов И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). М., 2013. С. 25).

Спорным является вопрос, может ли комплексная экспертиза быть внутриродовой (внутривидовой) или только межродовой (межвидовой). Довольно распространена ее трактовка как исключительно межродовой (межвидовой) – медико-криминалистическая, психолого-психиатрическая и т.п. (Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. С. 457; Внуков В.И., Зайцева Е.А. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России. Волгоград, 2008). Однако с этим трудно согласиться по следующим причинам.

Одной из причин широкого распространения комплексной экспертизы является все более узкая специализация экспертов. Причем это явление носит глобальный характер и относится не только к экспертной деятельности. В наш век объем знаний настолько велик, что освоить их человеку невозможно (или, во всяком случае, довольно сложно). Этот объективный процесс не мог не затронуть и судебную экспертизу. Усложнение технологии экспертного производства также порождает (нередко стихийно) определенную специализацию экспертов в пределах одной специальности. Так просто удобней, экономичней, эффективней. Например, при производстве почвоведческой экспертизы одни эксперты исследуют минералогический состав почвы, другие – органический. В лаборатории почерковедческой экспертизы одним экспертам чаще направляются на исследование подписи, другим – тексты и т.п. Более того, появилась новая категория экспертов – эксперты-прибористы (или методники), которые работают лишь на каком-то приборе, снимают с

него показания, а в предмете данного рода (вида) экспертизы некомпетентны. Но от них этого и не требуется. Результаты их работы используются другими экспертами, специалистами по объекту (почерковедами, почвововедами и др.).

Таким образом, процесс все более узкой специализации экспертов носит объективный, неизбежный и, в общем-то, прогрессивный характер. А отсюда вывод: комплексная экспертиза все более приобретает внутриродовой (внутривидовой) характер. Конечно, межродовые (межвидовые) комплексные экспертизы остаются, никуда не денутся. Но все более широкое распространение будут приобретать внутриродовые. Это объективный факт, который, нравится он нам или нет, нужно признать как существующую реальность и с которым необходимо смириться.

Какие же аргументы выдвигают сторонники критикуемой позиции?

Во-первых, то, что в законе говорится об экспертах различных специальностей, а не узких специализаций. Да, это действительно так. Но это не значит, что под специальностью можно понимать только те, которые закреплены в соответствующих инструкциях. Это очень широкое понятие. Специальность – это область какой-то деятельности, род занятий, профессия. И токарь, и повар – это тоже специальность. Специальность может быть очень широкой, а может быть очень узкой. Например, это может быть литературоведение, а может быть и шекспироведение. Повар может быть широкого профиля, а может быть специалистом по китайской или узбекской кухне. То же самое относится и к экспертной деятельности. Специальность – это не только какой-то род (вид) экспертизы (например, почерковедение), но и любая более узкая специализация (например, хромотография).

И второй аргумент – это то, что распределение функций между экспертами внутри лаборатории – это дело лаборатории. Например, какие узкие специализации могут быть в почерковедческой экспертизе, решают сами почерковеды, это вопрос почерковедения. Совершенно верно, почерковедения. Но каков процессуальный характер экспертизы, является она комплексной или однородной, дополнительной или повторной – это уже вопрос не почерковедения. Это вопрос права, правовой вопрос.

И еще один правовой аспект комплексной экспертизы – кто решает вопрос о ее комплексности. В общем-то, очевидно, что это прерогатива лица или органа, назначившего экспертизу. Однако здесь необходимо отметить два обстоятельства.

Первое – такое решение является для эксперта обязательным, если назначенная экспертиза действительно является комплексной. На практике нередко следователями и судами допускаются ошибки, и комплексной называется экспертиза, когда никакой комплексности нет и в помине. Например, назначается судебно-техническая экспертиза документа, на разрешение которой ставятся вопросы, на этом ли принтере выполнен документ, этой ли печатью оставлен отпечаток и этим ли должностным лицом учинена подпись. Очевидно, что здесь налицо три самостоятельных экспертизы, никак между собой не связанные. В таких случаях руководитель СЭУ вправе откорректировать название экспертизы (в дан-

ном случае организовать производство трех самостоятельных экспертиз). Конечно, указание следователя (а тем более суда) для эксперта обязательно, но превыше всего все-таки закон. И если экспертиза, названная дополнительной, по закону является повторной, то она должна проводиться по правилам повторной.

И второе. Необходимость в комплексном исследовании нередко возникает по ходу производства экспертизы (например, когда при почвоведческой экспертизе в почве обнаруживаются инородные включения). В таких случаях руководитель СЭУ подключает соответствующих специалистов из других лабораторий, которые дают промежуточные выводы, используемые экспертом-почвоведом в качестве одного из идентификационных признаков. Таким образом, руководитель СЭУ вправе организовать производство комплексной экспертизы, даже если на это нет указания в постановлении (определении) о назначении экспертизы.